

Пермский государственный педагогический университет

ПСИХОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ: ПЕРМСКАЯ ШКОЛА

Составители:

Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин

Москва

СМЫСЛ

2011

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

УДК 159.9

ББК 88

П 86

П 86 Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / Сост. Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин. – М.: Смысл, 2011. – 636 с.

Антология научных работ, выполненных по результатам теоретико-методологических и эмпирических исследований в Пермской научной школе в русле развития учения ее основателя В.С. Мерлина об интегральной индивидуальности человека и отражающих современное состояние школы.

Для психологов, педагогов и представителей смежных отраслей, а также для преподавателей, аспирантов, докторантов и студентов высших и средних учебных заведений психологического, педагогического и социального профиля.

УДК 159.9

ББК 88

© Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я., Щукин М.Р., 2011

© Издательство «Смысл», 2011

ISBN 978-5-89357-298-8

С.А. Васюра

ГЕНДЕРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Печатается по изданию:

Вестник ПГПУ. Серия 1. Психология. 2004. № 1–2.

Проблемы пола в науке рассматриваются в разных аспектах – биологическом, социально-культурном, психологическом и др. Вопросы пола являются актуальной темой, активно обсуждаемой современным научным сообществом. Внимание к половым различиям, к отношениям полов вызвано рядом причин. С одной стороны, рост репрезентативности женщин в различных сферах деятельности является характерной приметой изменений в нашей стране. С другой стороны, стереотипы, некогда закрепившие несправедливые социальные предпочтения и преимущества по полу, и сегодня оказывают негативное воздействие на психологию женщин, прививая им комплексы неполноценности, заниженную самооценку и пр.

Стереотипы мужественности–женственности, или гендерные стереотипы, играют значимую роль в социализации подрастающего поколения. Эти стереотипы являются детерминантами регуляции поведения людей. С. Бем считает, что мужественность и женственность не противопоставлены друг другу, человек может быть носителем одновременно и маскулинных и феминных черт. Исследовательница утверждает, что лучше быть андрогинным, то есть иметь лучшие качества обоих полов (см.: *Берн*, 2001).

В понимании мужественности и женственности в последние годы происходят серьезные изменения, и эти понятия становятся противоречивыми. Нивелируют традиционные различия в нормах поведения совместное обучение мальчиков и девочек, а также специфика профессиональной деятельности. Например, девушки и женщины, занятые «мужскими» профессиями, демонстрируют мужской тип мышления и характера. Они могут столкнуться с противоречием, когда успех в традиционно мужской сфере деятельности приписывается отсутствию женственности, то есть возникает ролевой конфликт. Формирование мужского стиля поведения мальчиков затрудняется тем, что большинство преподавателей в школе – женщины, которые воспитывают феминные качества, и в семье мальчики больше общаются с женщинами.

Следует отметить и негативные последствия стереотипов мужественности–женственности. В частности, принятые в нашей культуре представления о наборе качеств мужчин и женщин приводят к тому, что в про-

цессе воспитания тормозится, блокируется формирование тех свойств, которые не соответствуют полоролевым стереотипам. Так, О.А. Рудей (1987) установила, что у мальчиков значительно труднее, чем у девочек, выработать должные навыки труда, сформировать такие личностные качества, как настойчивость, старание, аккуратность. Девочки более терпеливы и аккуратны, но менее инициативны. У школьников подросткового и юношеского возраста, как указывает Т.И. Юферева (1985), сферой жизнедеятельности, в которой формируются представления об образах мужчин и женщин, является сфера взаимоотношений с противоположным полом. В ходе эмпирического исследования Т.И. Юферева установила, что эти представления в каждом школьном возрасте отражают отдельные аспекты общения – семейно-бытовые взаимоотношения, а также более близкие отношения между юношами и девушками, «причем прежние представления не углубляются с возрастом, а заменяются другими» (*там же*, с. 90). Исследовательница полагает, что смена сфер общения играет важную роль в формировании психологического пола.

В период полового созревания, как правило, становится более выраженным поведение, соответствующее гендеру, и нивелируется поведение, ему не соответствующее. Это объясняется тем, что в этот период возрастного развития повышается интенсивность гендерно-ролевого давления. Изучая юношей и девушек 16–17 лет, О.А. Тырнова (2001) установила, что в общительности юношей больше выражена практическая направленность, а девушки более экспрессивны.

В целом И.С. Кон (1989) отмечает, что мужской стиль жизни – предметно-инструментальный, а женский – эмоционально-экспрессивный. Мужское общение отличается большей эмоциональной сдержанностью, женщины полнее и свободнее выражают свои чувства и эмоции в процессе контакта с собеседником. Вероятно, фактор пола сказывается на специфике коммуникативных характеристик в подростковом и юношеском возрасте. Однако, как отмечают некоторые практические психологи, программы и методы учебно-воспитательной работы в школе не предусматривают создание системы представлений учащегося о себе как о человеке определенного пола, включающих специфические для мальчиков и девочек потребности, мотивы, ценностные ориентации и соответствующие этим образованиям формы поведения.

В нашей работе акцент делается на изучении гендерных особенностей коммуникативной активности. Активность в общении, или коммуникативная активность, рассматривается как сложное многокомпонентное психологическое образование. Она представляет собой меру взаимодей-

ствия с окружающими людьми, исходящего из собственной инициативы субъекта общения. В юношеском возрасте общение занимает особое место, выступая условием развития новообразований личности и становления дружеских взаимоотношений. Исследование коммуникативной активности юношей и девушек – это научно-практическая задача, значимая для учебно-воспитательной работы в школах, училищах, техникумах, вузах.

Психологические различия между мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками не вызывают сомнений. Однако ряд вопросов остается невыясненным, недостаточны эмпирические исследования. Одним из аспектов, требующих специального психологического изучения, является проблема различий в коммуникативной активности, обусловленных полом участников общения. Этим вопросам посвящены исследования А.А. Бодалева, С.А. Васюра, А.В. Визгиной и С.Р. Пантилеева, И.В. Грошева, И.К. Кузнецовой, Ю.А. Меджерицкой, В.М. Погольша, О.А. Тырновой и др.

В нашем эмпирическом исследовании рассматриваются гендерные характеристики активности в общении, используется «Тест суждений» А.И. Крупнова, состоящий из 140 вопросов. Респонденты – 160 студентов (144 девушек, 16 юношей) 1–3-го курсов Института социальных коммуникаций Удмуртского госуниверситета. Динамический компонент коммуникативной активности – эргичность оценивается в «Тесте суждений» по силе стремления к общению, инициативности в завязывании знакомств, широте контактов, а аэргичность – по узости круга общения, отсутствию желания контактировать с людьми. Мотивационный компонент измеряется на основе выраженности социоцентрических мотивов – желания оказать внимание и проявить заботу о других людях, стремления содействовать решению проблем группы, а также эгоцентрической мотивации – намерения заниматься своими личными проблемами, удовлетворять в ходе общения собственные потребности, интересы. Когнитивный компонент коммуникативной активности характеризуется по степени осмысленности основных функций общительности как качества личности, ее существенных признаков, месту и роли в жизнедеятельности человека, а также по осведомленности, то есть поверхностным суждениям о данном свойстве, неумению разграничивать общительность и другие личностные свойства.

Эмоциональная составляющая диагностируется через доминирование стенических эмоций и переживаний в ходе общения (радости, восхищения, оптимизма) или астенических эмоций (страха, тревоги, волнения, стеснения). Регуляторный компонент фиксируется на основании активного или пассивного типа саморегуляции общительности. В первом случае человек надеется на свои знания и возможности в межличностном общении; счи-

тает, что только от его инициативы зависит, как сложатся взаимоотношения с партнерами. Во втором – его общение часто зависит от внешних условий и обстоятельств. Продуктивные характеристики коммуникативной активности оценивались по характеру использования общительности либо в предметно-деятельностной сфере, либо в субъектно-личностном аспекте (самовыражение, самореализация и самосовершенствование).

В результате нашего исследования средние показатели коммуникативной активности юношей и девушек были сопоставлены по критерию Стьюдента. Не выявлены межполовые различия по динамическому, эмоциональному и продуктивному компонентам активности в общении. Установлены гендерные различия по показателю интернальности в общении. Студентки демонстрируют большую активность саморегуляции общительности, то есть надеются на свои знания, силы и возможности в межличностном общении. Девушкам свойственно убеждение, что именно от них зависит то, как сложатся отношения с другими людьми. Они уверены в своих возможностях расположить к себе окружающих.

Значительные различия показателей юношей и девушек наблюдаются по когнитивному компоненту общительности – осмысленности. Наблюдаются гендерные различия и в мотивационном компоненте коммуникативной активности. Студенткам свойствен большой эгоцентризм устремлений, для них большое значение имеют личные проблемы, собственные потребности и интересы, которые можно обсудить в ходе общения. Девушки в большей мере, чем юноши, видят в общении со сверстниками возможность развлечься, повеселиться. Таким образом, сравнительный анализ показывает наличие гендерных различий в абсолютных показателях коммуникативной активности студентов.

С помощью корреляционного анализа установлена структура коммуникативной активности юношей и девушек. Мотивационный компонент коммуникативной активности имеет наиболее плотные связи в группе юношей, мотивационный и эмоциональный – в группе девушек.

Для определения степени маскулинности, феминности, андрогинности была использована методика, разработанная С. Бем для диагностики психологического пола (Ильин, 2002). Опросник содержит 60 утверждений, на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств. Определяются показатели феминности (F) и маскулинности (M).

Основной индекс определяется как $IS = (F - M) \times 2,322$. Если величина индекса IS заключена в пределах от -1 до $+1$, то делается заключение об андрогинности. Если индекс $IS < -1$, то делается заключение о маскулинности, а если $IS > 1$ – о феминности.

В результате исследования психологического пола испытуемых, среди девушек показатели распределились следующим образом: 78% андрогинность, 19% феминность, 3% маскулинность. Среди юношей 50% андрогинного, 25% маскулинного и 25% феминного типа. Следует отметить, что количественное соотношение маскулинности, феминности и андрогинности, по данным Е.П. Ильина (2002), различно для разных профессиональных групп.

С помощью опросника «Социально-психологические характеристики субъекта общения», разработанного В.А. Лабунской (*Лабунская и др.*, 2001), были получены психологические портреты «трудных» партнеров по общению – юноши и девушки. Эти портреты составлены студентами, разделенными по признаку биологического и психологического пола на 6 групп: маскулинные, феминные, андрогинные юноши и девушки. В каждой из 6 групп был проведен частотный анализ социально-психологических характеристик субъекта затрудненного общения, получены заслуживающие внимания данные. В качестве примера рассмотрим данные, полученные в группах феминных, маскулинных и андрогинных девушек.

Обратимся к содержанию представлений девушек о юноше как субъекте затрудненного общения. Девушки с выраженной феминностью среди экспрессивно-речевых характеристик общения выделяют длительные паузы в речи, несоответствие выражения лица партнера его словам. В качестве социально-перцептивной характеристики общения эти девушки называют привычку юноши судить о человеке по его внешности. Среди видов отношений они отмечают неприязненное, высокомерное, властное и требовательное отношение, в качестве навыков взаимодействия – желание навязать свою точку зрения, а среди условий общения – самочувствие (настроение, готовность к общению).

Если в роли субъекта затрудненного общения рассматривается девушка, то ее портрет менее детален: высокомерное отношение, стремление занимать в общении ведущую позицию, желание навязать свою точку зрения. Эти характеристики общения описывают отношения и навыки взаимодействия. Таким образом, можно утверждать, что у девушек с выраженной феминностью развита сензитивность к характеристикам общения юношей.

Маскулинные студентки среди характеристик юноши как субъекта затрудненного общения называют экспрессивно-речевые параметры – застывшую позу, неподвижное лицо; социально-психологические параметры – ошибки в оценке чувств и настроений другого человека, стремление относить людей к определенному типу; типы отношений – неприязненное и требовательное; навыки взаимодействия – желание навязать свою

точку зрения, неумение выразить отношение с помощью жестов и мимики; условия общения – большие временные промежутки в общении с партнером, самочувствие партнера (настроение, готовность к общению).

Портрет девушки, составленный студентками с выраженной маскулинностью, более детален, чем портрет юноши. В него входят следующие экспрессивно-речевые характеристики – застывшая поза, неподвижное лицо; отсутствие внешней привлекательности; несоответствие выражения лица девушки ее словам; систематическое передвижение в процессе общения. Среди социально-психологических характеристик студентки называют неумение представительниц своего пола соотносить действия и поступки людей с их качествами личности, стремление относить людей к определенному типу, привычку судить о человеке по его внешности. В качестве типов отношений студентки называют подозрительное, властное и высокомерное отношение, а в качестве навыков взаимодействия – привычку перебивать разговор, желание навязать свою точку зрения, желание больше говорить, чем слушать. Среди условий общения, затрудняющих общение маскулинных студенток с представительницами своего пола, девушки отмечают возрастные различия. Вероятно, даже незначительные различия девушек в возрасте приводят к затруднениям в общении.

Респондентки с выраженной андрогинностью среди характеристик юноши как субъекта затрудненного общения называют тихую речь; отсутствие внешней привлекательности; привычку судить о человеке по его внешности; требовательное отношение к людям, страх быть смешным в глазах окружающих; неприязненное отношение к людям; привычку перебивать разговор, неумение разнообразить речевые формы обращения. Составленный ими портрет «трудной» девушки включает такие характеристики, как систематическое передвижение во время общения; отсутствие проницательности; высокомерное и требовательное отношение к людям; привычка перебивать разговор; неумение разнообразить речевые формы обращения к другому человеку; желание навязать свою точку зрения. Очевидно, что портреты «трудных» партнеров, составленные андрогинными девушками, не так детальны, как те, которые составлены феминными девушками.

В целом, в результате исследования установлено, что в представлениях маскулинных, феминных и андрогинных девушек и юношей о трудном партнере своего и противоположного пола есть общие и своеобразные признаки. Среди признаков неоптимального общения все респонденты, независимо от половой принадлежности называют те, которые относятся к комплексу «отношения–обращения».

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать ряд выводов. В представлениях о трудном партнере присутствуют характеристики общения, имеющие гендерный статус. Следует отметить, что представления о субъекте затрудненного общения различаются в разных по гендерному критерию (маскулинность, феминность, андрогинность) группах не столько набором социально-психологических характеристик общения, сколько их своеобразным сочетанием. Так, практически во всех группах, кроме андрогинных девушек и маскулинных юношей, представлены все характеристики общения – экспрессивно-речевые, социально-перцептивные, отношения–обращения, навыки взаимодействия и условия общения. Полученные различия между гендерными группами в представлениях о субъекте затрудненного общения носят не только количественный, но и качественный характер.

Результаты нашего исследования позволяют предположительно говорить о том, что юноши и девушки по-разному проявляют активность в общении. Девушки по сравнению с молодыми людьми лучше осознают роль общительности в своей жизнедеятельности, тяготеют к интернальному типу саморегуляции общительности, у них выражена эгоцентрическая направленность в общении.

Группы юношей и девушек неоднородны, если рассматривать их в плане чувствительности к негативным чертам общения. Неоднородность групп связана с представленностью в каждой из них лиц трех типов – маскулинного, феминного, андрогинного. В частности, как юноши, так и девушки маскулинного типа более чувствительны к характеристикам общения девушек, чем к характеристикам общения юношей. Самые схематичные портреты трудных партнеров по общению дают андрогинные юноши и девушки. Можно предположить, что этот факт свидетельствует о том, что они сами испытывают меньше затруднений в общении, чем их феминные и маскулинные сверстники. Это согласуется с точкой зрения С. Бем, согласно которой андрогиния обеспечивает большие возможности социальной адаптации. Отечественная исследовательница В.М. Погольша полагает, что люди, обладающие андрогинными чертами, могут иметь преимущества в способности оказывать влияние на окружающих. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что не только биологический, но и психологический пол студента как субъекта коммуникативной активности влияет на его оценку партнера по общению.

Литература

Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.

- Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002.
- Кон И.С.* Психология ранней юности: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1989.
- Лабунская В.А., Меджеричкая Ю.А., Бреус Е.Д.* Психология затрудненного общения. М.: Академия, 2001.
- Рудей О.А.* Психологические условия учета половозрастных особенностей подростков при организации общественно полезного труда: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.
- Тырнова О.А.* Психологические различия в проявлениях общительности у юношей и девушек: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001.
- Юферева Т.Н.* Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 84–90.

Е.В. Щербакова

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТРУКТУРЕ ОБЩИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Печатается по изданию:

Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека /
Под ред. Б.А. Вяткина. Пермь, 2008. С. 135–148.

Несмотря на обилие эмпирических исследований по проблемам гендерных различий общих способностей, общепризнана необходимость продолжения исследований для выявления своеобразия полов. Существующие данные отечественных и зарубежных исследователей о гендерных особенностях интеллекта, креативности и способностей к обучению достаточно противоречивы. В целом, можно констатировать, что в настоящее время при исследованиях общих способностей мужчин и женщин, мальчиков и девочек акцент перемещается с количественных отличий на их качественное своеобразие (*Бендас*, 2007; *Берн*, 2004; *Дружинин*, 1999). Своеобразие полов необходимо учитывать при обучении, при создании критериев успешности и т.д.

В нашем исследовании гендерные различия в общих способностях изучаются с позиций теории интегральной индивидуальности, с точки зрения которой интерес представляют не столько уровневые количе-